

КРОТОВСКАЯ М.А.

**НОВАЯ ПЬЕСА ШЕКСПИРА «АРДЕН ИЗ ФАВЕРШЕМА». КАК И ЧТО
МОЖНО КОММЕНТИРОВАТЬ?**

Кротовская Мария Алексеевна,
Старший преподаватель английского
кафедры языковой подготовки кадров государственного управления
Факультета международного и регионального управления РАНХиГС
E-mail: mkrotovskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена пьесе Арден из Фавершема, авторство которой приписывают Уильяму Шекспиру. Во всяком случае есть много аллюзий на пьесы Шекспира, о которых пойдет речь.

Ключевые слова: Арден из Фавершема, Шекспир, авторство Шекспира, забытая пьеса, Томас Кид

KROTOVSKAYA M.A.

A NEW SHAKESPEARE PLAY, "ARDEN OF FAVERSHAM". HOW AND WHAT CAN
BE COMMENTED?

Krotovskaya M.A.,
Senior lecturer
Department of Language Training of Public Administration, Faculty of International and
Regional Management, RANEPA
E-mail: mkrotovskaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the play Arden from Faversham, whose authorship is attributed to William Shakespeare. In this case, there are many allusions to the plays of Shakespeare, which will be discussed.

Key words. Arden from Faversham, Shakespeare, the authorship of Shakespeare, the forgotten play, Thomas Kid

Арден из Фавершама - елизаветинская пьеса оспариваемого авторства. Ученые предположили, что Шекспир мог быть автором пьесы «Арден из Фавершема», хотя иногда она приписывалась Томасу Киду. Мэрион Б. Смит (1940) в своем исследовании была поражена сходством образов Ардена с ранними хрониками Шекспира. Макдональд П. Джексон, в своих многочисленных работах, посвященных Ардену сравнивает образы Шекспира (также как лексику и морфологию) с некоторыми эпизодами Ардена, особенно знаменитую сцену ссоры, сцену 8. Эту сцену подробно разбирает в своем анализе стихосложения Марина Гарлинская.

Бытовая драма без указания автора впервые была напечатана в 1592 году: в ней рассказывалось о вступившей в сговор с любовником женщине, убившей своего мужа. В тексте, в частности, встречается характерное слово для Шекспира 'sopesmate' (companion, «спутник, попутчик»), а также есть много аллюзий на его пьесы. Об этом я расскажу более подробно чуть позже. По мнению Бейта, Шекспиром, вероятно, написана по крайней мере одна центральная сцена, посвященная встрече влюбленных, а остальное принадлежит перу Томаса Кида. Сюжет основан на реальной истории: убийство Томаса Ардена в 1551 году

Шекспир, даже в начале своей карьеры как драматурга, был лучшим поэтом, чем Томас Кид. Автор «Испанской трагедии» был блестящим новатором театрального и драматического построения сюжета с тщательно продуманной риторикой, в которой диалог был эффективным инструментом. Но ему не хватает лингвистической тонкости, живой игры образов и богатого метафорического содержания, которые характеризуют драматический стих Шекспира. Как поэтические драматурги Кид и Шекспир демонстрируют разные виды воображения и склад ума. По словам Тарлинской многочисленные объединенные особенности стихосложения, предполагают Шекспира в сотрудничестве с Кидом на разных этапах карьеры Шекспира: в Ардене из Фавершема (ранний Шекспир) и в дополнениях к испанской трагедии (Шекспир начала семнадцатого века).

Первым переводом на русский язык стал перевод к.ф.м.н., доктора биологической наук, переводчика Андрея Корчевского. По мнению Андрея Корчевского подтверждение авторства Шекспира в объединении историко-документальных свидетельств, принадлежности к «шекспировскому канону» и в текстологических подтверждениях. И это все подтверждается.

Профессор английской литературы Оксфордского университета Джонатан Бейт приписал Шекспиру несколько сцен из двух анонимных пьес — «Муседор» и «Арден из Фавершема», так что канон Шекспира пополнился двумя пьесами. Как пишет The Guardian, свои выводы ученый сделал после проведения лингвистического анализа корпуса текстов драматурга, выявляющего частотность уникальных слов и словосочетаний. Эти две пьесы включили в издание 'William Shakespeare and Others: Collaborative Plays' («Уильям Шекспир и другие: пьесы, написанные в соавторстве»), которое вышло в Великобритании 28 октября 2013 года. В этой же книге напечатана «Испанская трагедия» Томаса Кида, «Дополнения» к которой, по мнению известного британского шекспироведа Брайана Векерса (Brian Vickers), были написаны Шекспиром. Векерс пришел к этому выводу также на основе анализа частотности уникальных коллокаций. Кроме того, в пользу этой гипотезы говорят исследования профессора Техасского университета Дугласа Брустера, сравнившего печатный текст «Дополнений», содержащий большое количество ошибок, с единственным рукописным текстом, приписываемым Шекспиру. Брустер решил, что ошибки в «Дополнениях» — результат того, что наборщики неправильно поняли особенности шекспировской орфографии. Как отмечает издание, все три пьесы относятся к числу так называемых «шекспировских апокрифов» — группе пьес, которые хотя бы однажды приписывались английскому драматургу, но их авторство точно не установлено.

Теперь, собственно о словах и аллюзиях. В пьесе много говорится о поединках на шпагах и стали. «Mettle» в переводе горячность - абстрактное существительное, определяющее «мужество» или «дух металла». Здесь глагол «сталь» обращает внимание к первоначальному смыслу: даже мягкий металл будет превращен в твердую сталь, так как финансовое вознаграждение ожесточит решимость Блэк Уилла. Шекспир часто говорит о металле и меткости, в пьесах есть много мест, где эти два слова сливаются в одно слово.

Арден похож на пьесу «Макбет» во многом. Это и «защитная тьма» Шейкбага, которая напоминает «одеяло темноты» Леди Макбет. И сама Элис похожа на Леди Макбета в желании убить мужа. Элис предстает нам фурией, жадной до сексуального удовлетворения и не думающей о последствиях. Также напоминает Макбета кровь, которая не отмывается

Одно из значений слова «одеяло темноты» - «обмотки» и «обволакивание». Раннее упоминание этого значения есть в Гамлете - “the sheeted dead”, где листы являются обвязками, а его самый ранний пример «листа» в качестве глагола – в «Антонии и Клеопатре» - «снег пастбищных листов». Таким образом, речь Шейкбэга показывает типично шекспировскую словесную изобретательность.

В речи Шейкбага «Черная ночь спрятала все наслаждения дня» скрывает потенциальных убийц «в складках черных риз», чтобы они могли отправить Ардена в «вечную ночь». Аналогичным образом, в Ричарде III, королева Маргарет размышляет о Глостере («в настоящее время»), чьи лучи «ваш облачный гнев в вечной темноте свернулся». «Глостер» превращает солнце в тень». Ни Кид, ни Марло не используют "fold" как существительное или глагол в связи с темнотой. Шекспир говорит об этом не только в Ричарде III, но также в Венере и Адонисе, где «безжалостная ночь сложилась», скрывая Адониса от взгляда Венеры и в «Обесчещенной Лукреции», где преступление Тарквина «свернуто в слепой скрывающей ночи».

Как в Ардене, так и в Лукреции, время замедляется, чтобы отложить момент, когда преступление (ожидаемое как завершение) совершится. В речи Шейкбэга «часы» - это период бдительности или «временного разделения ночи». Накопленные минуты, чтобы составить час, когда цель убийц будет завершена сродни желанию короля Генриха сидеть и " «вырезать циферки причудливо, по пунктам».

Собаки и птицы время от времени встречаются у Шекспира. Грин советует Шейкбэгу, когда они готовятся атаковать свою жертву: «Ну вот, теперь в засаду, и хитро приманим нашу птичку наконец. Оставлю вас, но, выстрел услышав, Я выскочу, как чуткий спаниель, кто ждатель привык, пока пальнет ружье, а после мчится к жертве из кустов, чтоб тетерев без сил крыла простер и улететь не смог, как до сих пор.» В Макбете, ретривер приседает и ждет момента, а затем бросается, чтобы схватить добычу, в Двух Веронцах это водный спаниель, в Генрихе 6 «Птица, которая была известна в кустарнике / С дрожащими крыльями, неправильно вписывается в куст». Кид также говорит о птице в «Испанской трагедии».

Кроме того, Арден имеет близкие параллели к «Венере и Адонису». Венера с нетерпением ожидает поцелуя от Адониса: ее «губы были готовы», но он «снова отворачивает губы». В Ардене и «Венере и Адонисе» «губы» путешественника (или «пассажира», что означает «путешественник») жаждут выпить в летнее время тепло.

Шекспировский подводный каламбур стоит отметить в речи Мосби, любовнике Элис, когда он протестует против их романа: «Раз ты проклятья шлешь, и я могу, раз ты о чести попоранной скорбишь, дай вспомнить мой подмоченный кредит. Я пренебрег возможностью такой, что над собой возвыситься бы мог. Я поступился всем, утратил все, фортуны я десницу оттолкнул, чтоб руку девки уличной поймать. Другой невесты был я женихом, с приданым, больше всех твоих богатств, со статью, красотой – видней твоих. Так, лучшее на худшее сменяя, весь капитал поставил на тебя. Здесь колдовство – могу сказать и сам, что пал я жертвой ворожбы твоей. Но в силах я разрушить приворот, развеять чары, снять завесу с глаз, которым ворон был за голубка. Невзрачна ты – жаль, не заметил я, ты недобра – я знать тебя не знал. Но позолоту словно ливень смысл, и вместо злата обнажилась медь. Неважно, что черна твоя душа, но как я мог тебя красивой чтить? Иди, найди другого простеца! Хорош, я слишком, быть дружкой твоим.» Характер Мосби здесь отражен в его беспокойстве по поводу «приданого» и «богатства», которое он потерял, вновь появляется в каламбурах «меняющейся», «кредитной» и «компании», а также в конечном образе, в

котором он сравнивает Алису с поддельной золотой монетой. «Кредит» - это хорошая репутация в целом, но также и способность финансировать «Компания» - это как общество, так и бизнес-проблема. Позже вырисовывается коммерческий смысл «компании»: «Ваша компания привнесла мне недобросовестных друзей». Шекспир несколько раз придирается к «компании». В «Двух джентльменах из Вероны» Валентин говорит о сэре Турио - как плохая компания на него действует, а коммерческие ссылки продолжаются в «банкротстве» и «казне». Шекспир приносит «кредит» Ардена и «компанию» в «Венецианского купца».

Арден похож на трагедию Кида «Солиман и Перседу» словосочетанием «вечная ночь», предшествовавшая в обеих пьесах глаголом «отправиться»: «отправить их в вечную ночь» и ранее «до вечной ночи» без глагола. В Ардене, нанятый убийца Шейкбаг и его сообщник Блэк Уайт делают вывод, что «ночь», к которой он собирается убить Ардена будет «вечной». Мало того, что он находится под прикрытием буквальной ночи, когда Арден отправляется в вечернюю ночь, но вплетенный в ткань речи Шейкбага - это противостояние между временем и вечностью: «Укрыла ночь все наслаждения дня, ткань темноты нависла над землей, скрывая в складках черных риз своих от любопытных взглядов мира нас, суля раздолье для таких, как мы. Ленивые минуты не спешат, скупятся часу должное отдать, когда достигнув цели наконец, в ночь вечную мы Ардена пошлем.» (Сцена 5)

В качестве вывода, хочу сказать, что Арден представляет интерес и будет возрастать в частности в связи с ожидаемой публикацией первого перевода на русский язык.

Список литературы

1. «Арден из Фавершема» Андрея Корчевского готовится к печати
2. Parallels and Poetry: Shakespeare, Kyd, and Arden of Faversham MacDonald P. Jackson
3. <http://www.istpravda.ru/news/5587/>
4. <https://lenta.ru/news/2013/10/14/shakespeare/>
5. Marina Tarlinskaja Shakespeare in Arden of Faversham and the Additions to The Spanish Tragedy: Versification Analysis